

Процессы развития технологий

Два вида технологий

При рассмотрении данной тематики в рамках решения кадровых проблем мы будем представлять технологии, как информационную составляющую нашей культуры. Причём, человек для достижения своих целей может использовать свой потенциал при помощи двух видов технологий:

- Технический прогресс
- Социальные технологии

Человек создан существом социальным, и социальные технологии являются естественной частью его культуры. Однако, наличие социальных технологий не в полной мере показывает их роль в развитии самого человека, как вида социального. Многие представители животного мира также имеют социум со своими технологиями. Так, например, пчёлы имеют свой социум, который определяет их коллективное взаимодействие и позволяет им устойчиво существовать на протяжении многих поколений. Но социум пчёл не имеет развития, человек же развивается, как вид социальный.

Наш социум формируется некоей объёмлющей системой, которая выступает для него определяющей границы его развития. И если рассматривать наше общество, как объект социума, то сам социум формируется технологиями, которые мы развиваем на основе законов природы, которые нам в достаточной для этого мере доступны. Учитывая, что в историческом процессе развития наши технологии складываются в технократический прогресс, то можно говорить о человеке, в том виде, какой он представляет сегодня, как о виде технократическом. Именно это и определяет направление развития нашего общества, как развитие технократической цивилизации.

Для нашего развития открыты многие законы природы, которые определяют направление развития наших технологий. Соответственно, закрытие для нас иных законов существенно ограничивает возможности иного развития нашего прогресса. Могло ли наше общество развивать технологический прогресс по иному пути?

Современной человеческой цивилизации удивительно наблюдать за сохранившимися свидетельствами предыдущих цивилизаций тех, кто жил на планете до нас. Совершенно ясно, что им были открыты какие-то иные законы природы, позволяющие развивать технологии и социум иными методами, о которых не знаем мы. Развитие технологического прогресса предыдущих цивилизаций имело иной формат развития, не технократический. Наше же общество сохраняет эти объекты культуры наших предшественников, как наследие своей культуры, но в силу недоступности нам технологий прошлых цивилизаций эти культурные наследия не определяют развития нашего социума. Наш социум развивается по пути технократического прогресса.

Технический прогресс оказывает управляющее воздействие в процессе развития культуры человека. Наша техносфера служит адаптационной информацией. Социальные технологии являются фундаментальной частью, что и определяет человека, как вид социальный.

Генетика человека определяет развитие технического прогресса. Возвращаясь к другим видам на примере всё тех же пчёл, мы не можем сказать, что пчёлы имеют развитие социума. Генетика пчёл жёстко фиксирует технологии их труда и их коллективного взаимодействия (получение мёда, например). На протяжении всей истории технологии пчёл неизменны, как и неизменен их социум. Человеческое общество живёт в постоянно меняющихся технологиях. Технический прогресс определяется генетикой человека. Как следствие изменения технократии меняются и наши социальные технологии.

Смена технологий

В развитии технологий необходимо отделять открытие самих новых технологий и процессы их обновления. Например, развитие современной электроники и цифровой техники, интернета, искусственного интеллекта и т.д. стало возможным при открытии электрических свойств полупроводников. Те же, в свою очередь, получили своё освоение в процессе освоения технологий электричества. Таким образом, развитие самой технологии внутри себя, её обновлению позволяет нам говорить о технологическом прогрессе, но не о процессе смены технологий в целом.

Причём, направление развития каждой из технологий также могло открывать для нас различные возможности. Как пример, мы могли бы развивать статическое электричество, уделяя ему большее внимание, нежели развитию полупроводникового направления. И также о возможных направлениях развития технологий мы можем говорить в виду нашей осведомлённости о существовании таковых, что потенциал развития в этом направлении имеет место быть. Но о каких-то направлениях развития уже открытых технологий мы можем даже и не догадываться.

Тоже самое касается и социальных технологий. Например, открытое рабовладение в старые времена могло иметь свои направления. Тем не менее, технология оставалась неизменной до тех пор, пока её не сменила технология скрытого рабовладения под властью идей (идеологий). И дальше эта технология получила свой потенциал развития. Смена идей не меняет саму социальную технологию, а является только лишь её обновлением. Сегодня мы говорим об исчерпании возможностей социальных технологий скрытого рабовладения и их идеологий. На повестке дня встаёт вопрос не о простом обновлении социальных технологий, а о самой их смене.

Таким образом смена технологий и обновление технологий несут разный смысл в процессах развития. Смена технологий открывает новые возможности дальнейшего развития. Если мы говорим про технический прогресс, то открытие новых законов физики задаёт дальнейшее направление для развития соответствующих технологий и их обновлений. Причём, технический прогресс задаёт новые условия для развития новых социальных технологий.

Если мы говорим о смене социальных технологий, то речь идёт о развитии новых систем управления нашим социумом. Системы управления вторичны от социальных технологий. Смена идей или идеологий не меняет самой системы управления коллективным взаимодействием человека. В этом плане смена идей, применение новых идеологий являются лишь обновлением одних и тех же социальных технологий в рамках действующих систем управления коллективным взаимодействием (социумом). Напротив, смена социальных технологий не просто меняет идеи, но и сам принцип построения системы управления нашим социумом.

Технологический прогресс не всегда означает развитие общества в русле объективных закономерностей. Если мы хотим уничтожить собственную жизнь и всю жизнь на планете, и вообще планету в целом, нам необходимо развивать технологии в направлении, обратном развитию жизни по пути к деградации. Если это верно, и мы имеем возможность ответить на вопрос о свойствах технологического прогресса, как о развитии или деградации, то это означает, что направление развития технологий имеет в своём фундаменте наше интеллектуально-нравственное развитие.

При раскрытии темы, касающейся процессов глобализации, мы уже затронули истоки появления человека, как социального вида со свойственной ему генетикой. С этого момента начинается процесс его интеллектуально-нравственного развития. Ранее мы отметили, что для развития человеку, как социальному виду, дана культура в виде информационно-алгоритмического накопителя для сохранения и передачи опыта последующим поколениям. Культура меняется с развитием самих людей в процессе их интеллектуально-нравственного развития.

Информационная составляющая технологий, доступных нам, является частью культуры общества. Мы не знаем, с какого уровня начинались наши технологии. Был ли рождён человек буквально со сковородкой в руках? Сторонники теорий животной природы человека придерживаются мнения, что человек рождён в природе и для жизни в природе. Наверное, с этим можно было бы согласиться, если человека не отличать от других видов животных. При рассмотрении известной нам истории мы не видим, что человек тянется к жизни в природе до уровня других видов. Наоборот, мы отмечаем, что человек развивает свой социум посредством освоения новых технологий. Причём, современная техносфера, выстроенная человеком, буквально конфликтует с окружающей природой. Тем не менее, человек продолжает развивать технический прогресс дальше, что не говорит в поддержку животной ориентации его развития.

Каждое открытие новых физических законов и открывающихся за ними новыми технократическими возможностями влияет на интеллектуальное развитие нашего общества. Если исторически мы посмотрим на человека, как на носителя технократического прогресса, то заметим, что при открытии новых технологий практически во все времена, в первую очередь,

человек использовал их в качестве военного преимущества. Причём, войну технологий необходимо рассматривать в самом широком смысле. Например, война может осуществляться методом культурного сотрудничества, в которой могут быть использованы технологии культурного взаимодействия. Преимущество в освоении новых технологий в качестве оружия агрессии или обороны задавало основное направление развития культуры и социума. После того, как технологии осваивались всем обществом, и устанавливался паритет сил, технологии приобретали более широкое распространение в мирной жизни, и далее людьми переосмыслилось их дальнейшее применение.

Символом технократического прогресса нашего общества можно заслуженно назвать современную региональную цивилизацию Запада. С точки зрения процессов развития общества своей агрессивной концепцией Запад несёт смысловую нагрузку распространения технократии по всему миру. Функционально Запад выполняет ведущую роль развития человека по пути технократии. Весь остальной мир вынужден развивать технократию, чтобы не отставать от прогресса агрессивного Запада. Говоря о дальнейших перспективах западного проекта и его смысла, можно поразмышлять на предмет развития человека и выход его на иные технологии, основанные на иных физических законах, например, с изменением генетики самого человека. Будет ли у Запада дальнейший смысл существования?

Алгоритм развития социума

Пока технократический прогресс существует, он несёт смысл в нашем развитии. Открытие новых технологий интеллектуально развивает наше общество. Если посмотреть на каждое новое открытие технологий, оно не становилось продолжением технологий предыдущих. Развитие технократии продолжалось, и росли наши технологические возможности. Процессы укрупнения регионов не влияли на интеллектуальное освоение новых технологий, так как новые технологии открывали всё более широкие возможности, росла мощность и охват применения.

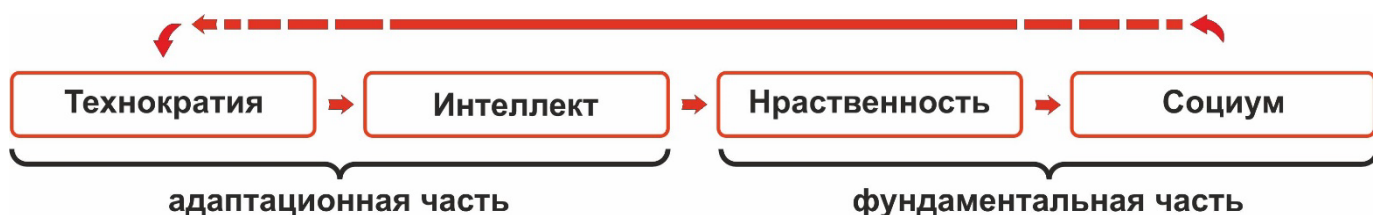
С получением и освоением новых технологий на протяжении всей истории наша культура перестраивалась. В целях сохранения своего социума мы вынуждены переосмысливали нравственно наши новые возможности, наша ответственность росла. Появление информации новых технологий оказывает на нашу культуру, как на информационно-алгоритмическую систему, управляющее воздействие. Это является адаптационной частью информации для нашего интеллектуально-нравственного развития. Вслед за технократией меняется наш социум. В этом и заключается ответ на вопрос о выборе пути развития нашего прогресса.

Смысл создания нашей генетики, которая ограничивает наше технологическое развитие в рамках технократии существует только при условии нашей безответственности за мир, в котором мы живём. Развитие нашей нравственности происходит под давлением развития нашей технократии. С дальнейшим развитием нашей нравственности продолжает расти ответственность. Сегодня мы обладаем технологиями, которые могут прекратить дальнейшее развитие человеческого общества на планете. Интеллектуально осваивая ядерные технологии, мы взяли ответственность за собственную жизнь в глобальных масштабах. Осталось подтянуть нравственность.

Тем не менее, сегодня у нас нет технологий для уничтожения самой планеты. Для выхода на новый уровень ответственности необходимо получение новых технологий, что возможно при иной генетике человека. Современное общество находится на уровне своего развития, когда не готово нести ответственность за планету в целом. Имея на руках ядерные технологии, мы до сих пор решаем свои животные потребности. Об ответственности за планету в целом речи не идёт. Как только человек заявит о своей ответственности, новые технологии будут открыты.

Отсюда мы получаем смысл создания человека в том виде, каким мы представляем его сейчас. Смысл генетического ограничения человека к технологиям заключается в том, что при безнравственном отношении к жизни мы не можем нести ответственность за окружающий нас мир. С момента появления человека каждый раз добавляя в нашу культуру информацию о новых технологиях, в нашем обществе меняют нравственность до того момента, пока в нас не появится достаточный уровень ответственности.

Вернёмся к вопросу о процессе развития технологий. Могло ли наше общество развивать технологический прогресс по иному пути? Выбор здесь стоит за нами. Технологии для человека открываются по мере развития его нравственности:

Именно этот алгоритм сегодня определяет развитие социума нашего общества и отделяет нас от животного мира. Только человек имеет алгоритм развития своего социума. У всех остальных видов на земле генетика ограничивает интеллектуальное освоение новых технологий, в том числе технологий социальных. Здесь же отметим, что ограничение на собственное развитие человек создаёт себе сам. Развитие человеком собственной науки по пути своей животной основы, развитие генетически ориентированных идей и концепций в отрыве от развития социума ограничивает самого человека, как вида социального.

При развитии технократии, значительно опережающей развитие нравственности и социальных технологий в обществе, будет возрастать социальное напряжение. Современная конфронтация в глобальных масштабах именно с этим и связана: на повестке дня стоит нравственное преобразование общества. Кадровый системный кризис действующей системы управления нашим социумом говорит о том, что современные социальные технологии не соответствуют технологическому прогрессу. Причём, огромная часть людей покидает действующую систему управления нашим социумом, что говорит о неадекватности самой системы, основанной на соответствующих социальных технологиях.

Выйти на новые социальные технологии можно только с повышением нравственности. Нравственность возлагает на человека новую ответственность, после чего происходит получение новых социальных технологий. Ещё раз заострим на этом внимание. Невозможно получить новую социальную технологию без смены нравственности. Так просто это этап не создаётся. Сначала меняется нравственность, затем появляется новая социальная технология. После чего меняется система управления, и круг замыкается – система готовится для получения новых физических законов и развития дальнейшего технического прогресса.

Алгоритмика нашего социального развития устроена так, что до сегодняшнего дня наша нравственность развивалась под воздействием вынужденных обстоятельств, складывающихся вокруг нас по причине развития технократии. Тем не менее, во все времена для нас была открыта возможность иного пути нравственного развития и глобального уровня ответственности в темпе, опережающем развитие нашей технократии, с дальнейшим выходом на иной уровень генетики. В истории Руси существовали иные социальные технологии, что говорит о том, что у людей, занимающихся социальными технологиями, была иная нравственность, достаточная для применения данных технологий в жизни даже при условии текущего развития технократического прогресса. Однако, по всей видимости, уровень глобальной ответственности был не достаточным, чтобы продвигать данные социальные технологии в глобальных масштабах. В результате это привело к тому, что Русь уступила управление своим социумом западным технологиям.

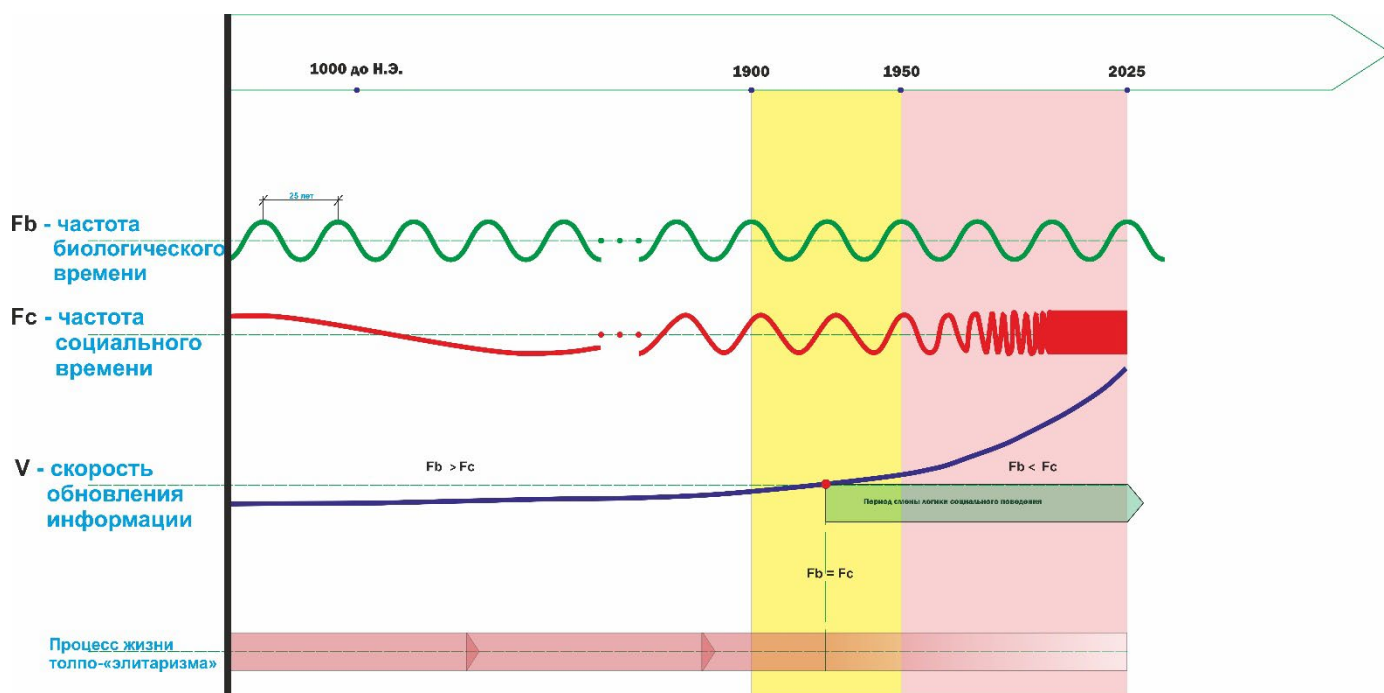
Сегодня наше общество также имеет возможность развивать социальные технологии в русле объективных процессов развития через повышение уровня нравственности и глобального уровня ответственности независимо от технократического прогресса.

В религиях такой путь назван прямым.

Смена логики социального поведения

Теперь поговорим о темпе развития технологического прогресса. Процесс развития технологий в частотном соотношении мы будем сравнивать с частотой смены жизни поколений людей. На протяжении доступной нам истории мы отслеживаем, что технологический прогресс в глубокой древности имел малую частоту – существенно ниже частоты смены поколений.

Технологии существовали без особых изменений на протяжении многих поколений людей. Учитывая, что технологии определяют наш социум, темп развития жизни общества в древности условно имел малую скорость.

С дальнейшим развитием человека происходило ускорение технологического прогресса. При этом частота смены поколений оставалась примерно одинакова – примерно 25 лет. В прошлом столетии на короткое в историческом периоде время частоты совпали, и далее частота обновления технологий превысила частоту смены поколений людей. В целях дальнейшего раскрытия основной нашей темы, касающейся методологии коллективного взаимодействия людей, нам важно отметить сам факт этого события.

В историческом процессе совпадение двух частот биологического и социального времени действительно выглядит в виде резонанса на короткий исторический период, условно взятый с 1900 по 1950 год – два поколения людей. В этот период наблюдалось действительно большое количество социальных потрясений. С дальнейшим ускорением социального времени (частота смены технологий) в нашем социуме начинается процесс смены социального поведения, которому по некоторым расчётам отводят период 1950-2025 год – три поколения людей.

Временные привязки к нашей хронологии приводятся условно, но сами процессы объективно существуют. Если смотреть на разные периоды нашего социального времени, то с ускорением технологического прогресса в первой половине прошлого века произошла смена соотношения частот биологического и социального времени. Сегодня мы живём в то время, когда наши технологии многократно обновляются в течении нашей жизни. Как следствие, наша социальная жизнь протекает в быстром и постоянно ускоряющемся темпе.

Смена технологий формирует адаптационную информацию социума в самых передовых технологиях. В авангарде смены логики социального поведения сегодня находятся направления цифровой техники и радиоэлектроники, автоматизация, программная индустрия, системы связи и передачи данных и пр. Здесь же происходят самые активные социальные переустройства коллективных взаимоотношений – кадровый системный кризис.

В сферах с особо быстрым обновлением технологий происходит самая острая кадровая проблема, которая возникает именно в старых системах организации коллективного взаимодействия. Сегодня эти сферы испытывают острые системные кадровые проблемы, так как идут на острие процессов развития технократии. На ряду с этим рушится иерархия действующей системы управления, стандартизация, контроль качества, охрана труда и прочие системы, которые наполняли ранее наши социальные технологии. Жизнь нашего социума под давлением технократического прогресса многократно ускорилась. Для управления нашего социума

требуются соответствующие технологии, технологии будущего. Сегодня мы подходим к тому моменту, когда нам необходимо пересматривать полностью нашу организацию коллективного взаимодействия.

Для наглядности социальных процессов представьте себе образно любое производство. Перед нами стоит задача организовать цех изготовления неких стандартных деталей. Наша работа выстраивается надолго и всерьёз. Мы разрабатываем поток изделий по цеху. Определяем места станков, складские места, места отдыха сотрудников, проходные зоны, освещение, отопление и т. д. Наш цех принимает заказы и производство начинает запускаться. Он будет работать долго при условии, что входящий поток заказов создаёт смысл для жизни нашего цеха, и система подготовки кадров будет обслуживать нашу кадровую систему.

Теперь представьте изготовление единичных изделий. Каким образом вы организовали бы ваш цех при условии, что изделие он выпустит один единственный раз, и после этого его необходимо разобрать? С мозгами из прошлой социальной системы у вас ничего не получится. И эта тема не просто надумана. Вдумайтесь в масштабы последствий ускорения нашего социума. Если в прошлом веке технический прогресс мог расшатывать отдельные особо крупные монополии, например, «Форд Моторс Компани», то сегодня под ударом стоят любые без исключения формы организации коллективного управления.

9 января 2025 г.